

Издательство
АСТ

ДЖОНАТАН СВИФТ

ПУТЕШЕСТВИЕ
ГУЛЛИВЕРА

Москва
Издательство АСТ
2021

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С24

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереза*

Рисунок на обложке *А. Слепкова*

Печатается по изданию

Дж. Свифт «Путешествие Гулливера
по неизведанным странам». СПб., 1903 год

Обработка текста *О. Трифоновой*

Свифт, Джонатан.

С24 Путешествие Гулливера : [перевод с английского] / Д. Свифт. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-17-115135-5 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-115136-2 (Школьное чтение)

Джонатан Свифт (1667—1745) — писатель-сатирик, поэт, философ и священник. В мировой литературе Д. Свифт по праву занимает место мастера сатирической литературы.

«Путешествие Гулливера» сочетает фантастический роман-путешествие, памфлет и антиутопию. По воле судьбы корабельный врач Лемюэль Гулливер оказывается на судне, которое терпит крушение. Так начинаются 16-летние странствия героя: от Лилипутии до страны лошадей с разумом человека — гуинггмов. В каждом путешествии писатель высмеивает разные пороки человека и общества.

«Путешествие Гулливера» — это многогранный философский роман, адресованный людям всех возрастов. На примере Гулливера Свифт показывает, как человек приспособляется к самым разнообразным ситуациям.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

АСТ

12+

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЛИЛИПУТАМ

Введение

Ещё ребёнком я горячо любил море и мечтал о путешествиях. На изучение морского дела я тратил все деньги, которые отец изредка присылал мне, пока я занимался медициной. Окончив школу, я поступил хирургом к командиру судна «Ласточка» и тотчас же пустился в плавание. Я путешествовал в течение многих лет, служа врачом то на одном, то на другом корабле.

В свободное от занятий время я прочёл много книг знаменитых писателей и изучил нравы и обычаи тех стран, которые мне пришлось посетить.

В одно из моих последних путешествий наш корабль настигла страшная буря. Был такой туман, что матросы вовремя не заметили перед собой огромную скалу. Вихрем судно гнало прямо на неё, и оно разбилось на куски. Пять матросов и я спустились на воду лодку, и нас ещё долго носило по вол-

нам. Но часа через полтора налетевший с севера ужасный шквал опрокинул наше маленькое судно. Не знаю, что стало с моими товарищами, думаю, что все они погибли. Меня же ветер и волны толкали вперёд и вперёд. Как раз в ту минуту, когда я уже окончательно выбился из сил, буря несколько утихла. Я ступил на дно и по воде добрался до берега.

Был вечер. Побродив по берегу, я не заметил никаких признаков жилья. Томимый жарой и усталостью, я расположился на необыкновенно мягкой и низкой траве и заснул так крепко, как не спал ещё ни разу в жизни. Вот тогда то и начались мои приключения, о которых я хочу рассказать.

Глава I

*Я попадаю к лилипутам.
Маленькие люди связывают
и мучают меня*

Я проснулся, когда наступило утро и солнце стало ярко светить мне в глаза. Я хотел встать, но почувствовал, что мои руки и ноги точно скованы, а длинные волосы каким-то образом прикреплены к земле. Лёжа на спине, я видел только го-

лубое небо и яркое солнце, которое жгло меня своим ослепительным светом.

Я долго не мог понять, что со мной случилось. Как я ни старался подняться, я ничего не мог сделать. Только теперь я заметил, что мои руки и ноги были привязаны к кольям, а всё моё туловище от плеч до ног опутано сетью маленьких верёвочек, концы которых, справа и слева, прикреплены к колышкам, вбитым в землю. Пока я раздумывал, что бы это могло значить, я услышал вокруг себя неясный шум, похожий на жужжание пчелиного роя, происхождение которого я никак не мог себе объяснить.

Вдруг я почувствовал, что по моей правой ноге ползёт что-то живое. Я думал, что это крыса, которой вздумалось прогуляться по моему телу. С большой осторожностью существо поднималось все выше и выше, пробираясь по животу, по груди, и наконец дошло до лица, на котором оно могло прочесть выражение крайнего удивления. Когда я почувствовал это существо возле своего подбородка, я опустил глаза и был страшно поражён, увидев маленького, миленького, забавного человечка величиной не больше 6 дюймов¹.

¹ Дюйм — единица длины, равная 2,54 см.

Он производил впечатление разумного существа, был прилично одет, в руках держал лук и стрелы, а на спине у него на яркой ленте висел колчан. Я не мешал маленькому человечку разглядывать меня и лежал совершенно мирно. В то же время я почувствовал, как по моему телу, по направлению к лицу, ползли 40 или 50 других человечков.

Это меня сначала очень занимало, и я им не мешал. Но когда они стали разгуливать по моему телу слишком бесцеремонно, я громко закричал. Маленькие существа страшно испугались и прыгнули в разные стороны. При этом они толкались, давили друг друга и некоторые упали вниз. Позже я узнал, что многие сильно пострадали и, как меня уверяли, сломали себе ноги и руки. Но в ту минуту я ничего не замечал, а только слышал вокруг себя усиливавшийся шум и жужжание.

Мало-помалу всё успокоилось. Маленькие человечки вновь приободрились, когда увидели, что я не в состоянии разорвать верёвок, которыми они меня связали, пока я спал. Они снова вскарабкались на меня, а один смельчак взобрался на воротник моего кафтана и стал оттуда разглядывать меня, причём на его крошечном лице

очень комично выражалось безграничное удивление. Поражённый моим видом, он поднял ручки к небу и воскликнул: «Гекина дегуль!» Голосок его прозвенел ясно, но очень тонко, не громче, чем писк мыши.

«Гекина дегуль! Гекина дегуль!» — повторили остальные не менее ста раз. Я тогда, конечно, не понял значения этих слов и принял их за выражение величайшего удивления, на какое только были способны эти маленькие существа. Потом я узнал, что этот возглас означал: «Какое чудовище!..»

Всё это привело меня в немалое смущение, и я попытался освободиться. Сделав резкое движение, я вырвал из земли колышки и порвал верёвочки, которыми была привязана моя правая рука. Мне удалось также разорвать несколько верёвочек, прикреплявших к земле мои волосы. Это позволило мне поднять голову на два дюйма и посмотреть в разные стороны.

Когда я получил возможность двигаться, я попытался поймать какого-нибудь человечка, но эти юркие создания не давались, быстро и ловко увёртывались и, убегая, издавали пронзительный визг, как бы смеясь над моим бессилием. Затем всё

вдруг стихло, и я услышал, как чей-то тоненький голосок повелительно произнёс слова: «Только фонак». В то же мгновение я почувствовал сильную колющую боль в правой руке и увидел, что в неё впилося более ста маленьких стрел. Стрелы были не длиннее булавок, и маленькие ранки от них были похожи на те, которые делают за работой швеи. За первым залпом, который меня не особенно порадовал, последовал второй, причём много стрел попало мне в лицо. Это было неприятно, и я поспешил закрыть лицо рукой. Стрел, которые упали на тело, я не чувствовал и потому не обращал на них внимание. Взбешённый болью и безвыходностью своего положения, я попробовал опять освободиться и разорвать верёвки.

Но, как я ни напрягал свои силы, я ничего не добился. На меня посыпался новый град стрел, причём некоторые из злых людишек пытались копьями и пиками ранить меня в бок. Но, на моё счастье, у них не хватало сил проколоть куртку из буйволовой кожи, которая была на мне надета. Благодаря этому их ожесточённое нападение не причинило мне особых повреждений.

Глава II

*Лилипуты кормят и поят меня.
По приказанию своего короля они
отвозят меня в столицу*

Немного спустя лилипуты оставили меня в покое. Я хорошо понимал, что силой мне ничего не сделать, и решил до наступления ночи лежать смирно в надежде, что тогда, быть может, мне удастся разорвать верёвки. В этом случае, без сомнения, я легко справлюсь с сотнями туземцев, если ростом они не больше тех, которых я уже видел.

С этой минуты я не шевелил ни одним членом и с нетерпением ждал темноты, чтобы привести мой план в исполнение. Но это мне не удалось. Как только мои враги увидели, что я лежу смирно, они оставили меня в покое, но по шуму, который с каждой минутой увеличивался, я заключил, что их становилось всё больше и больше. Скоро в четырёх шагах от своей головы я услышал непрерывный стук молотков, точно плотники возводили какое-то здание.

Стараясь объяснить себе этот шум, я повернул голову и увидел, что человечки строили помост в виде маленькой башни

вышиной в полтора фута¹, на который они ловко взбирались и так же спускались по маленьким красивым лесенкам. Через час это сооружение, на котором могло поместиться только несколько лилипутов, было окончено.

На помост по лесенке взобрался маленький мужчина, очевидно, знатная особа. Приняв важный вид, он обратился ко мне с длинной речью. Прежде чем начать говорить, он прокричал три раза: «Лангро дегюль сан!» Смысл этих слов мне объяснили впоследствии.

Вслед за тем ко мне подбежали пятьдесят или шестьдесят туземцев, обрезали верёвки, прикреплявшие левую сторону моей головы, и дали мне возможность повернуть её направо и рассмотреть маленького оратора. Это был статный молодой человек, он держал себя важно и был на полголовы выше трёх других, которые его сопровождали. Эти последние были не больше моего среднего пальца и подобострастно держали шлейф его мантии. По всему можно было заключить, что говоривший был настоящим оратором. Хотя я не понимал ни

¹ Фут — английская мера длины, равная 30,48 см.

слова из его речи, но по выражению лица, по красноречивым жестам я догадался, что он то угрожал мне, то льстил, то успокаивал, то давал обещания.

Когда человек окончил свою речь, я ответил ему несколькими словами, стараясь показать жестами мою полную покорность и смирение. Я пытался объяснить ему, что я голоден и чувствую жажду, и очень прошу накормить и напоить меня. Я указывал на рот, на живот, делал жевательные и глотательные движения и так ясно выразил свои желания, что гурго, как зовут в этой стране знатных людей, меня понял и в знак согласия наклонил голову.

Он сошёл с помоста, и я почувствовал, что к моим бокам приставили лесенки, по которым карабкались сотни маленьких существ. Они принесли множество корзиночек и подносов с прекрасно приготовленными кушаньями, которые были доставлены мне по приказанию их короля. С жадностью я набросился на все эти блюда и, к великому изумлению зрителей, быстро съел их.

Мне принесли множество вкусных и отлично зажаренных говяжьих филе и задних частей говядины. Самое большое из них было меньше крыла жаворонка. Я был

страшно голоден, сразу брал в рот по два и по три филе и при этом съедал ещё несколько хорошо пропечённых и поджаристых хлебцев величиной с ружейную пулю.

Окружавшие меня маленькие люди были поражены моим аппетитом и с удивлением смотрели, как легко я справлялся с кусками говядины, баранины и другим жареным мясом. Как только я опорожнял одни блюда, они поспешно приносили другие. Из этого я заключил, что, если я терпеливо покорюсь своей участи, мне ничего не угрожает.

Утолив первое чувство голода, я попросил пить. Меня ни минуты не заставили ждать и принесли две бочки воды, самые большие, какие только у них нашлись. Маленькие люди подкатили их к моей правой руке, чтобы я мог их поднять, разбили крышку и предоставили бочки в моё распоряжение. Я выпил целую бочку без передышки, что мне было совсем не трудно, так как на нашу меру в этом бочонке было не больше пол-литра. Напиток по вкусу напоминал бургундское вино, но был слаще и приятнее последнего. Не задумываясь, я выпил второй бочонок и попросил ещё. К сожалению, напитков больше не привез-

ли, и я должен был удовольствоваться тем, что выпил.

Когда человечки увидели, как легко я осушил обе бочки, они опять подняли страшный крик, скакали и прыгали вокруг меня и по моему телу, и тысячу раз повторяли: «Гекина дегуль! Гекина дегуль!» Знаками они просили меня, чтобы я бросил на землю бочки, которые лежали у меня на груди, и закричали окружающим, как бы предостерегая их: «Бора меволь!» Все разбежались в разные стороны. Когда я бросил бочки и они взлетели на воздух, поднялся новый крик радости.

«Гекина дегуль! Гекина дегуль!» — раздавалось со всех сторон, и маленькие люди кружились вокруг меня, как безумные. Моя необыкновенная сила неописуемо удивляла их.

Откровенно говоря, когда я видел, как эти существа бесцеремонно ползали по моему телу, мне иногда очень хотелось схватить сорок или пятьдесят из них, раздавить и бросить на землю. Но я воздерживался, понимая, что это ухудшило бы моё положение. Когда же я увидел, сколько заботы они приложили, чтобы накормить меня и утолить мою жажду, я совсем оставил эти злые замыслы. Мне не хотелось отпла-